

Наступил полдень, и они должны были пойти поест с Му Яо. Мяомяо хотела сменить одежду, испачканную чернильными пятнами. Прежде чем она развязала свою одежду, она вдруг подняла голову, чтобы посмотреть ему в глаза. «Отвернись.»

Му Шэн выглядел удивленным. «Вчера ты не просила меня отвернуться...»

Она развязывала свою одежду с невыносимо медленной скоростью, с выражением несчастья на лице: «Вчера было вчера. Сегодня - это сегодня.»

Он замер на мгновение, а затем отвернулся.

Линг Мяомяо сняла свой первоначальный жакет и вместо него надела платье с завышенной талией. Она потянулась назад, чтобы завязать ленту за спиной. Не придерживая переднюю часть платья, она непреднамеренно заставила ее упасть.

Внезапно она почувствовала прикосновение холода и почувствовала, как кончики пальцев скользнули по ее спине, чтобы поднять перед ее платья, прижав его к спине.

Она вдруг замерла спиной к нему. Ее лицо было таким красным, что зардели даже мочки ушей. «Что ты делаешь? Разве я не сказала тебе отвернуться?»

«Я отвел взгляд.» Три пальца юноши впились в верхнюю часть ее платья. Они плотно прижались к ее белоснежной спине. Его голос звучал чрезвычайно невинно: «Твое платье упало, поэтому я помог тебе его поднять.»

Она поспешно протянула руку к спине, забирая у него завязки платья. В спешке она дважды туго завязала вокруг себя завязки, в то время как ее брови очень быстро тряслись. «Если бы ты не повернулся, как бы ты увидел, что мое платье упало?»

Он вдруг протянул руку и обнял ее за талию. Все ее тело снова было полностью окутано его руками. Он едва сдерживал себя, чтобы просто поцеловать ее лицо. Как будто ему стало лень больше скрывать свои намерения: «Ммм, я был неправ.»

«Ты...» Она попыталась остановить его, в полном замешательстве, пытаясь вырваться из его рук. «Отпусти! Я еще не завязала волосы...»

Одной рукой он крепко обнял ее, а другой поднял длинную извилистую ленту, наполовину завязанную на ее волосах: «Позволь помочь.»

Последние несколько дней, из-за того что она была под заклятием, она потерянно собирала волосы в косой хвост, застегивала не те пуговицы, завязывала узлы, которые невозможно было распутать, и совершала множество других подобных странных действий. Тем не менее, она вовсе не чувствовала это странным.

Она несколько потеряла дар речи. Даже дыхание ее было прерывистым: «... Завяжи спереди!»

«Я понял.» Он не обратил на это никакого внимания и обхватил ее обеими руками за талию, взяв ленту. Его подбородок уперся ей в плечо, и он помог ей завязать узел на груди. В тот момент, когда узел-бабочка затянулся, он почувствовал, как девушка в его руках трясется с головы до пят.

«Что случилось...» Он опустил глаза, чтобы посмотреть, и вдруг обнаружил, что все ее лицо покраснело. Она сгорела от стыда, и он протянул руку, чтобы погладить ее красные мочки ушей: «Ты действительно можешь смутиться?»

Человек под магией манипуляции будет вести себя как будто у него украли душу и разум: как идиот.

Когда он ласкал ее горящие мочки ушей, она отреагировала так, как будто ее ошпарили горячей водой, откинув голову в сторону. Она использовала все свои конечности, чтобы отбиться изо всех сил, как маленький зверек, только что попавший в ловушку: «Отпусти...»

Он ослабил руку, и она тут же упала на кровать. Она кувыркалась в куче одежды на кровати, прежде чем остановилась спиной к нему. Тем не менее, вскоре после этого она начала разглагольствовать о своих обидах мягким, но резким голосом: «Слезь с моей кровати!»

«.....» Он лег рядом с ней и одним плавным движением снова обнял ее: «Мяомяо.....»

У нее не было такого гнева, как вчера...

В этом хаосе Линг Мяомяо широко открыла рот и принялась кусать его руку, мясистую часть между его большим и указательным пальцами. Мяомяо свернулась в клубок, обхватив руками колени, и ее прозрачные осенние глаза наполнились тревогой, когда она посмотрела на него: «Иди переоденься!»

«.....» Он больше не смел напирать на нее. Его голова была полна сомнений, и он молча отошел в сторону.

С этим единственным “противостоянием” прошел обед. Прошло еще два часа, а Му Яо все еще сидела одна за столом, уставленным холодными блюдами, ожидая их. Ее можно было почти принять за статую, сидящую так же неподвижно.

Она молча подняла голову и увидела, как Линг Мяомяо держит Му Шэна за руку. Она заметила, что шаги Мяомяо были неустойчивыми, она слегка шаталась взад и вперед. Му Шэн выдвинул стул и помог ей сесть. Он сделал для нее почти все, что мог.

Му Яо сделала паузу на мгновение, прежде чем окликнуть: «Мяомяо?»

Послушно сидя на стуле, Линг Мяомяо повернулась к Му Яо и улыбнулась ей: «Сестра Му.»

Эта улыбка заставила ее уменьшить беспокойство в ее сердце. Она обернулась и посмотрела на Му Шэна со сложным выражением лица: «Давай сначала поедим.»

В ту ночь она вообще не могла заснуть. В своей голове она неоднократно обдумывала все события, через которые прошли она и Му Шэн. Только тогда она осознала, как много она упустила из виду: перед ней он всегда был чрезмерно послушен. Что бы она ни говорила, он соглашался. Он слушал каждое ее слово до такой степени, что она забыла, какой он был изначально. Она учила его по обычаям, ограничивая и даже принуждая...

Он вдруг сорвал с себя маску. Однако в то же время в ее мыслях было кислое чувство неверия.

Разница была столь же большой, как день и ночь. Между ними была вражда, сформированная из моря крови. Согласно ее убеждениям, демонические или злые существа не могли существовать рядом с ней. Оставался только вариант истребления. Как можно скорее. Однако в тот момент, когда она увидела, как он повернулся, чтобы выйти из комнаты, она не могла не почувствовать сильную душевную боль: прожив столько лет вместе как брат и сестра, даже если он только притворялся, все эти чувства и переживания... Они просто утекут, как речная вода?

В то мгновение Му Шэн почувствовал себя совершенно опустошенным и одиноким. Но разве ей было легко?

Она больше не могла выступать для него в качестве члена семьи. Однако она также не могла найти в себе силы обращаться с ним как с врагом.

Они молча поддерживали это тонкое равновесие, молчаливо сохраняя при себе события той ночи. Казалось, что они жили вместе в относительной гармонии. Однако она знала. Все изменилось.....

В конце концов, она тоже невольно приложила руку к тому, чтобы Му Шэн превратился в человека, которым он стал.

Однако ее сбило с толку то, что Му Шэн первым делом пришел к ней, чтобы взять в жены Линг Мяомяо.

Она знала, что в настоящее время для него ее мнение не имеет значения. Даже если она попытается помешать ему, он все равно найдет способы добиться своего.

Однако.... Его настроение казалось довольно неустойчивым. Его действия свидетельствовали о неадекватных намерениях, и он совершенно не колебался. Если бы он заставил невинную Линг Мяомяо и вовлек ее...

В конце концов она все же согласилась. Как старшая сестра Му Шэна, она могла взять на себя ответственность за их брак. Что касается того, что если бы случилось что-то неблагоприятное, она могла бы вмешаться, чтобы попытаться все исправить.

Она повернула голову, Линг Мяомяо все еще чистила креветки, наклонив голову под углом, все время болтая с ней без остановки. Она выглядела так, будто ничего странного с ней не произошло.

«Сестра Му, когда мы собираемся вернуться в город Вуфанг?»

Му Шэн выдавил из себя улыбку: «Мы отправляемся через десять дней.»

«Мы больше не ждем брата Лю?»

Она на мгновение замолчала: «Больше не ждем.»

Линг Мяомяо кивнула и запихнула креветку в рот. Мгновение спустя она снова улыбнулась: «Сестра Му, ты макаешь креветки в соевый соус?»

«..... Нет.» Му Яо посмотрела на мягкие и нежные щечки девушки. Ее абрикосовые глаза блестели и искрились. Выражение ее лица выглядело здоровым, и все ее лицо было наполнено уникальной нежностью молодой девушки. Она выглядела так, словно вообще ничего не знала.

Однако ее беззаботное счастье заразило и ее. Она подумала про себя, что, возможно, их брак был взаимным.

Му Шэн молча наблюдал за их разговором. Линг Мяомяо говорила очень быстро, и выражение ее лица было очень живым. Она выглядела точно так же, как и последние несколько дней. Напряженное выражение лица Му Яо медленно расслабилось, и его сжатый кулак также медленно разжался.

.....Несмотря на то, что она находилась под влиянием магии, она все еще была так же решительна, как и раньше. Он не мог не скривить уголок рта. Тупо он посмотрел в окно. Было неясно, понравилось ли ему это или он был разочарован.

Движение за окном было интенсивным, как река после дождя. Солнечный свет проникал в окно и падал на стол, заставляя чай в чашках ярко мерцать.

«Мяомяо. Женитьба – чрезвычайно важное дело в жизни человека. Ты действительно уверена в своем решении?» Она не могла не спросить в конце.

Линг Мяомяо перевела на нее глаза и прикусила кончики своих палочек для еды. Затем ее

лицо украсила ослепительная улыбка: «Мне нравится Цзыци, я хочу выйти за него замуж.»

Му Яо была ошеломлена. Затем она ответила: «.....хорошо.»

Когда обед закончился, Му Яо повернулась к Мяомяо, чтобы сказать: «Когда мы закончим есть, не хочешь немного посидеть в моей комнате?»

«Незачем.» Му Шэн немедленно ответил за нее. Он протянул руку: «Мяомяо, пойдем со мной.»

Мяомяо схватила его за руку и позволила потянуть ее за собой. Это было действие, граничащее с чрезмерной защитой. Его улыбка была холодной: «Мы пойдем по магазинам днем, поэтому она не может остаться поболтать с сестрой.»

«..... Ладно.» Му Яо открыла рот, но не могла придумать, что сказать. Она могла только сухо напомнить ему снова: «Береги Мяомяо.»

Тонкие пальцы зажали шпильку-бабочку. Пара подошла и сравнила ее с тем, что было в ее волосах. Крылья бабочки дрожали, когда солнечный свет заставлял ее мерцать золотым ореолом.

Ассортимент товаров торговца ослепительно сверкал на солнце. Однако в конце концов все они были небольшими изделиями ручной работы и не могли сравниться по сложности с украшениями в официальных ювелирных магазинах. Заколка в виде бабочки, которую он держал в руках, тоже была очень простой по дизайну, совершенно несравнимой по изысканности с той, что она носила в волосах.

У владельца прилавка был бойкий язык, и он хлопал в ладоши. Он разразился чрезвычайно преувеличенным восклицанием: «Красиво! Невероятно красиво! Она так подходит под характер этой леди. Божественная пара, ничто в мире не может сравниться...»

Торговая улица гудела от толпы прохожих. Повсюду ходили люди, а на улице стояли торговцы. Наверху висели вывески всех возможных цветов, сопровождаемые криками, которые поднимались и опускались, как приливы.

Первоначально он хотел привести ее в официальные ювелирные магазины, но, услышав слова продавца, она вдруг ярко улыбнулась. Поэтому он прикусил язык.

Линг Мяомяо внезапно наполовину повернула голову и намеренно встала на цыпочки. Шпилька-бабочка тут же начала трястись вверх и вниз, заставляя свет вспыхивать на ней. Ее глаза наполнились весельем и радостью, а улыбка была полна волнения: «Смотри! Трясется.»

Насколько она помнит, такие яркие и блестящие вещи она носила только в молодости. Думая об этом, она почувствовала ностальгию.

«Тогда давай купим.» Он без колебаний оплатил заколку. Однако он чувствовал, что колебания шпильки-бабочки также навели беспорядок в его сердце.

Линг Мяомяо сняла свою оригинальную шпильку с дождевым облаком и всунула ее ему. Затем она надела шпильку в виде бабочки, крылья которой двигались. Он плавно поместил шпильку в виде дождевого облака в свою одежду, а затем быстро потянулся, чтобы переместить ее подбородок: «Она съехала.»

«Невозможно.» Линг Мяомяо быстро потянулась, чтобы коснуться шпильки, но уже снял ее. Он коснулся ее подбородка, помогая ей снова надеть шпильку.

Однако по какой-то причине его движения были кропотливо медленными. Его пальцы несколько раз коснулись ее волос, от чего у нее зачесалось лицо. Она больше не могла терпеть, раздражаясь: «Ну, все уже?»

Он не отпустил, только повернулся к владельцу магазина и сказал: «Еще одну.»

«.....»

Одна справа и одна слева. Идеально симметрично. Она потянулась потрогать шпильки, чувствуя себя несколько обиженной: «Почему ты надел их симметрично?»

Одна шпилька в виде бабочки создавала впечатление, будто бабочка невольно приземлилась на ее волосы. Однако, с двумя этими шпильками... разве это не делает ее похожей на бабочковый магнит?

Симметричные украшения больше всего подходят детям. Она заплела волосы в два боковых хвостика, и теперь у нее также была пара симметрично расположенных шпилек-бабочек. Ей казалось, что он одел ее, как семи- или восьмилетнего ребенка...

Юноша уставился на ее розовое лицо, и его лицо осветила довольная улыбка: «Выглядит чудесно.»

«Я не хочу так.» Она была довольно зла, пытаясь сорвать их, но Му Шэн остановил ее руки. Затем он снова повернул голову и сказал: «Еще одну.»

Продав сразу три шпильки-бабочки, владелец магазина с восторгом вручил третью шпильку.

Му Шэн посмотрел ей в лицо и слегка сдвинул заколку вправо. Затем он поместил еще одну

шпильку с правой стороны, нарушив симметрию.

Маленькая шпилька в виде бабочки сверкала на ее каштановых волосах, радуя глаз. Это было и нелепо и нетрадиционно; прилагательные, которых она действительно заслуживала.

Линг Мяомяо едва сдержалась и вдруг оттолкнула его руку: «Пошли.»

Если они останутся еще, она беспокоилась, что он буквально покроет ее шпильками-бабочками.

Пройдя три-четыре стенда, у нее появилось много маленьких безделушек и игрушек.

Она скрутила палочку огненно-красного боярышника, покрытого сахаром, прежде чем по привычке опустила голову, чтобы откусить первый кусочек. Еще не проглотив, она услышала, как юноша рядом с ней тихо пробормотал: «Я тоже хочу есть...»

Она взглянула на него и надула щеки. Она указала на продавца и сказала с набитым ртом: «Сам иди купи.»

Он смотрел ей в лицо, даже не моргая. В его тоне, казалось, звучала жалость, когда он говорил: «Я хочу съесть тот, что у тебя в руках.»

Линг Мяомяо была ошеломлена. Она могла только неохотно передать ему оставшиеся плоды: «Ладно, держи..... Пойду, куплю еще одну палочку.»

Однако он не протянул руки, чтобы взять его у нее. Он только тупо смотрел на розово-красный боярышник, покрытый сахаром, в ее руках. Затем он передвинул свои темные водянистые зрачки, чтобы посмотреть ей в глаза.

«.....» Линг Мяомяо внезапно поняла. На этот раз она действительно разозлилась. Она подошла к нему и потянула его руку, с силой запихивая палку ему в руки. Затем она обернулась со сверкающими заколками-бабочками в волосах: «Просто ешь!»

«Эх--»

Мимо стойки гадалки пронеслась чья-то фигура, врезавшись в стол и заставив его трястись. Восемь гадательных триграмм на столе качнулись из стороны в сторону, и ряд игровых костей упал на землю.

Человек был очень высоким, и его бамбуковая шляпа была низко надвинута. Кроме того, его лицо закрывал черный муслин. Он торопливо пробормотал: «Прошу прощения.»

Линг Мяомяо прошла мимо него и нашла его фигуру довольно знакомой. Она поспешно бросилась догонять: «Брат Лю!»

«Брат Лю, куда ты идешь?!»

Фигура, казалось, услышала ее слова и замерла при этом. Сразу после этого он ускорился и свернул за угол, мгновенно исчезнув. Единственный талисман парил в воздухе, несколько раз завернувшись, прежде чем медленно упал рядом с ее ногой.

Она остановилась и опустилась на колени. Она подняла его и положила под одежду, а ее сердце сильно забилось.

Несмотря на то, что он был великим охотником на демонов, он суетился с закрытым лицом, как вор, пойманный на месте преступления. Вдобавок ко всему, он даже пришел на шумный базар, выглядя так жалко....

Сразу после этого кто-то прижал ее к своей груди. Мгновение спустя низкий голос Му Шэна достиг ее уха. Голос его дрожал, но сочился льдом: «Куда, по-твоему, ты бежишь?»

Она указала на пустой переулок, еще не придя в себя: «Я не бежала, я видела брата Лю...».

«Я его не видел.»

«Я не шучу....»

«Тебе показалось.» Он прервал ее, выражение его лица было холодным, когда он потянул ее за руку, направляясь в сторону их временного дома. Он с силой тянул ее, как будто тащил за собой на цепи.

Линг Мяомяо всю обратную дорогу шаталась влево и вправо. Небо медленно потемнело, и прилавки рынка закрылись один за другим. Улица вдруг стала такой пустой. Ряды двухэтажных и трехэтажных винных магазинов по бокам освещали фонари. Из окон доносились звуки веселой вечеринки. Улицы были освещены теплыми желтыми фонарями, похожими на маленькие звездочки.

Дорога становилась все более и более наклонной, и в конце она не могла даже разглядеть соседние дома. Ночной ветер сильно дул, качая деревья. Бесчисленные маленькие листья снова и снова сталкивались друг с другом, создавая непрерывный шорох.

Линг Мяомяо не узнавала дорогу, и только когда она оказалась посреди густого леса, она почувствовала тревогу: «Что мы здесь делаем?»

Темные зрачки Му Шэна отражали лунный свет. Он отпустил ее руку и прижал к грубой коре дерева. «Говори.»

«.....» Ее брови дрогнули. Его холодный аромат цветов сливы окутал ее: «Говорить... Говорить о чем?»

Дерево слегка покачивалось взад-вперед. Казалось, оно дрожит, как зимой. Перекрещивающиеся ветви наверху закрывали небо, как большой занавес. Время от времени между ветвей слышались холодные крики птиц.

Ее спина внезапно оказалась прижатой к ледяному стволу дерева, от чего она вся вздрогнула. Он сделал шаг к ней, почти прижавшись к ней. От гнетущего чувства, которое она испытала, по коже побежали мурашки.

Он поджал губы, а его пальцы мягко обвели пряди волос на краю лба. Казалось, он изо всех сил старался держать себя в руках. Некоторое время спустя он, наконец, поднял голову, чтобы посмотреть на нее своими черными как смоль зрачками: «Мяомяо, доставай, давай.»

~~~~~

<http://tl.rulate.ru/book/44922/3210134>